

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
30 November 2021
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по девятому периодическому докладу Российской Федерации*

1. Комитет рассмотрел девятый периодический доклад Российской Федерации ([CEDAW/C/RUS/9](#)) на своих 1834-м и 1836-м заседаниях (см. [CEDAW/C/SR.1834](#) и [CEDAW/C/SR.1836](#)), проведенных 2 и 3 ноября 2021 года. Перечень тем и вопросов, сформулированных предсессионной рабочей группой, содержится в документе [CEDAW/C/RUS/Q/9](#), а ответы Российской Федерации — в документе [CEDAW/C/RUS/RQ/9](#).

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за представление его девятого периодического доклада. Он также благодарит государство-участник за представленный доклад о принятых мерах по выполнению предыдущих заключительных замечаний Комитета ([CEDAW/C/RUS/CO/8/Add.1](#) и [CEDAW/C/RUS/CO/8/Add.1/Corr.1](#)) и за письменные ответы на перечень тем и вопросов, сформулированных предсессионной рабочей группой. Комитет благодарит за устное выступление делегации, а также за дополнительные разъяснения, предоставленные в ответ на вопросы, которые были заданы членами Комитета в устной форме в ходе состоявшегося диалога.

3. Комитет выражает признательность государству-участнику за направление делегации высокого уровня во главе со статс-секретарем и заместителем министра труда и социальной защиты Андреем Пудовым, в состав которой вошли представители Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел, Министерства науки и высшего образования, Министерства образования, Министерства здравоохранения, Министерства юстиции, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Федеральной службы государственной статистики, Федерального агентства по делам национальностей, Федеральной службы исполнения наказаний и Постоянного представительства Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

* Приняты Комитетом на его восьмидесятой сессии (18 октября — 12 ноября 2021 года).

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс, достигнутый за период после рассмотрения в 2015 году предыдущего доклада государства-участника в проведении законодательных реформ, в частности принятие следующих документов:

а) Указ Президента № 274 от 18 апреля 2020 года и Указ Президента № 364 от 15 июня 2021 года, которые вводят гарантии для беженцев и лиц, ищущих убежища, во время пандемии коронавирусной болезни (COVID-19);

б) Поправки к Федеральному закону «О гражданстве» и Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан», законодательной базе в отношении беженцев и лиц, ищущих убежища, которые предусматривают выдачу разрешений на временное проживание.

5. Комитет приветствует усилия государства-участника по совершенствованию своей институциональной и нормативно-правовой базы, направленные на ускорение ликвидации дискриминации в отношении женщин и содействие обеспечению гендерного равенства, в частности утверждение следующих документов:

а) Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, направленная на расширение прав и возможностей женщин и создание координационного совета для обеспечения ее реализации;

б) Национальный проект «Здравоохранение» (2019 год), направленный на снижение уровня смертности и расширение доступа женщин к медицинским услугам.

С. Цели в области устойчивого развития

6. Комитет приветствует международную поддержку целей в области устойчивого развития и призывает к обеспечению гендерного равенства де-юре (на законодательном уровне) и де-факто (на практике) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 в области устойчивого развития и необходимости учитывать принципы равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей. Он настоятельно призывает государство-участник признать, что женщины являются движущей силой его устойчивого развития, и принять в этой связи соответствующие нормативные документы и стратегии.

Д. Парламент

7. Комитет подчеркивает принципиально важную роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. документ [A/65/38](#), часть вторая, приложение VI). Он предлагает парламенту (Государственной Думе и Совету Федерации), действуя в соответствии со своим мандатом, принять необходимые меры для выполнения настоящих заключительных замечаний в период до представления следующего периодического доклада в соответствии с Конвенцией.

Е. Основные проблемные области и рекомендации

Осуществление Конвенции, Факультативного протокола к ней и общих рекомендаций Комитета

8. Комитет отмечает усилия государства-участника по распространению информации о Конвенции. Тем не менее он обеспокоен тем, что по регионам сохраняются различия в осуществлении Конвенции. Он также с озабоченностью отмечает ограниченную осведомленность ветвей власти, включая судебные органы, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов, о правах женщин и фактическом равенстве между женщинами и мужчинами в соответствии с Конвенцией, Факультативным протоколом к ней и общими рекомендациями Комитета, а также недостаточную осведомленность самих женщин, в частности сельских женщин, что мешает им отстаивать свои права по Конвенции или использовать процедуры сообщения или расследования в соответствии с Факультативным протоколом.

9. Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CEDAW/C/RUS/CO/8, пункт 8) государству-участнику:

a) **обеспечить распространение информации о Конвенции, Факультативном протоколе к ней и общих рекомендациях Комитета во всех своих регионах;**

b) **повысить осведомленность женщин, в частности женщин в сельских и отдаленных районах, женщин, принадлежащих к социально уязвимым группам населения, и правозащитников, об их правах по Конвенции и процедурах, предусмотренных Факультативным протоколом для заявления о нарушении их прав;**

c) **инкорпорировать Конвенцию в федеральную и региональную законодательную базу, а также разработать и осуществлять на систематической основе программы повышения профессионального уровня работников судебных органов, прокуратуры, полицейских и других сотрудников правоохранительных органов на федеральном и региональном уровнях по вопросам прав женщин и достижения реального равенства между женщинами и мужчинами в соответствии с Конвенцией, Факультативным протоколом к ней и общими рекомендациями Комитета.**

Определение дискриминации в отношении женщин и дискриминационных законов

10. Комитет отмечает, что статья 5.62 Кодекса об административных правонарушениях и статья 136 Уголовного кодекса запрещают дискриминацию по признаку пола. Тем не менее он обеспокоен непринятием мер по выработке всеобъемлющего определения дискриминации, включая прямую и косвенную дискриминацию в общественной и частной сферах и взаимопересекающиеся формы дискриминации.

11. Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CEDAW/C/RUS/CO/8, пункт 10) государству-участнику принять в четко оговоренные сроки всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, запрещающее дискриминацию в отношении женщин и охватывающее прямую и косвенную дискриминацию как в государственной, так и в частной сферах, а также защищающее женщин от взаимопересекающихся форм дискриминации, согласно статьям 1 и 2 Конвенции, общей рекомендации № 28 (2010) Комитета, касающейся основных обязательств

государств-участников в рамках статьи 2 Конвенции, и задаче 5.1 целей в области устойчивого развития, касающейся повсеместной ликвидации всех форм дискриминации в отношении всех женщин и девочек.

Доступ женщин к правосудию

12. Комитет принимает к сведению информацию о правовых гарантиях, включенных в национальную законодательную базу. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) отсутствие информации о количестве судебных дел о дискриминации в отношении женщин и малое количество жалоб от женщин, полученных Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации (около 400 в 2018 году);

б) препятствия, мешающие женщинам получать доступ к правосудию, такие как предвзятость судей и дискриминационное стереотипное отношение судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов к женщинам, заявляющим о нарушениях их прав, в частности женщинам, принадлежащим к социально уязвимым группам населения, особенно в сельских районах.

13. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 33 (2015), касающуюся доступа женщин к правосудию, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) разработать комплексную программу оказания юридической помощи женщинам на федеральном и региональном уровнях с обеспечением на устойчивой основе достаточных ресурсов, включая проживание на период разбирательства, ориентированную в первую очередь на женщин в сельских районах и женщин, принадлежащих к социально уязвимым группам, таким как женщины из числа коренных и племенных народов, женщины, принадлежащие к группам меньшинств, женщины, находящиеся в заключении, журналисты и женщины-инвалиды;

б) решить проблему стигматизации женщин и девочек, подающих жалобы на нарушения их прав, путем повышения осведомленности общественности и распространения информации о средствах правовой защиты, доступных женщинам для подачи жалоб на нарушения их прав, особенно в сельских и отдаленных районах;

в) обеспечить систематическую и обязательную подготовку по правам женщин и гендерному равенству для повышения профессионального уровня судей, прокуроров, адвокатов, полицейских и других сотрудников правоохранительных органов, а также создать благоприятные условия, при которых женщины будут чувствовать себя в безопасности, заявляя о нарушениях своих прав, без страха повторной виктимизации при взаимодействии с судебными и правоохранительными органами.

Национальные механизмы по улучшению положения женщин

14. Комитет приветствует принятие Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы и соответствующего плана действий, а также создание при правительстве координационного совета по правам женщин для реализации Национальной стратегии в составе заместителя Председателя Правительства, членов Совета Федерации и Государственной Думы, старших должностных лиц регионов и представителей гражданского общества. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

- a) отсутствие информации о реализации Национальной стратегии на региональном и местном уровнях и отсутствие механизмов контроля и оценки результатов ее реализации;
- b) отсутствие принципов учета гендерной проблематики при составлении бюджета в Национальной стратегии и ее плане действий;
- c) задержки в принятии законопроекта о гендерном равенстве и отсутствие в государстве-участнике отдельного правительственного механизма с исключительными полномочиями на реализацию политики гендерного равенства и обеспечение выполнения Конвенции.

15. Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) **инкорпорировать ориентированный на результат подход, включая конкретные показатели и цели, в Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2017–2022 годы и внедрить механизм контроля и регулярной оценки результатов осуществления Национальной стратегии для определения ее эффективности на федеральном и региональном уровнях при широком участии организаций гражданского общества;**
- b) **внедрить принципы составления бюджета с учетом гендерной проблематики и выделить специальные бюджетные ассигнования на финансирование осуществления политики, стратегий и программ по улучшению положения женщин во всех регионах государства-участника;**
- c) **ускорить принятие законопроекта о гендерном равенстве, создать центральный орган по правам женщин и обеспечить ему четкий мандат, достаточное и надежное финансирование и персонал с необходимыми техническими ресурсами, позволяющими ему в полной мере осуществлять программы и проекты по достижению гендерного равенства и улучшению положения женщин.**

Национальные учреждения по правам человека

16. Комитет с удовлетворением отмечает создание в аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отдельного подразделения по защите прав женщин, семей и детей, а также региональных клиник юридической помощи и работу уполномоченных по правам человека в регионах с женщинами в отдаленных и сельских районах. Комитет отмечает рассмотрение проекта федерального закона о совершенствовании правового регулирования деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Вместе с тем Комитет обеспокоен процессом отбора и назначения, ограниченным мандатом Уполномоченного по правам человека и слабым взаимодействием с организациями гражданского общества, включая женские организации и женщин-правозащитников.

17. Комитет рекомендует государству-участнику ускорить принятие проекта федерального закона о круге ведения и деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, обеспечить его независимость в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), и расширить круг его ведения, включив в него рассмотрение нарушений прав человека, особенно в отношении женщин, которые являются результатом действий или бездействия частных организаций, контроль степени выполнения его рекомендаций, обнародование его докладов, исследований и пресс-релизов, укрепление его отношений и сотрудничества с организациями гражданского общества, включая женские организации и

женщин-правозащитников и контроль выполнения Конвенции в соответствии с рекомендациями Глобального альянса национальных правозащитных учреждений. Комитет также рекомендует государству-участнику расширить деятельность и присутствие региональных уполномоченных по правам человека в отдаленных и сельских районах.

Неправительственные организации и международные учреждения

18. Комитет с озабоченностью отмечает ограничения на деятельность неправительственных организаций и приостановление или закрытие нескольких таких организаций, занимающихся вопросами прав женщин и гендерного равенства, в соответствии с Федеральным законом № 121-ФЗ «О некоммерческих организациях» на том основании, что они являются «иностранными агентами», поскольку получают иностранное финансирование и занимаются «политической деятельностью». Комитет также с озабоченностью отмечает, что вследствие этого многие организации, признанные «иностранными агентами», были вынуждены сократить или прекратить поддержку, оказываемую жертвам гендерного насилия. Он также обеспокоен сообщениями о преследованиях, угрозах и нападениях со стороны сотрудников правоохранительных органов, которым подвергаются женщины-правозащитники и женщины-активисты, выступающие за охрану окружающей среды и защиту прав коренных народов.

19. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/RUS/CO/8, пункт 16) государству-участнику пересмотреть законодательство, обязывающее некоммерческие организации, получающие финансирование из-за рубежа, регистрироваться в качестве «иностранных агентов», и создать условия для свободной деятельности женских ассоциаций и неправительственных организаций, работающих в области обеспечения прав женщин и гендерного равенства, и для мобилизации ими необходимых средств. Он также рекомендует государству-участнику обеспечить полное соблюдение прав женщин-правозащитников на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, воздерживаться от любых репрессий против них и обеспечить им эффективный доступ к правосудию и защите от преследований, запугивания, мести и насилия.

Временные специальные меры

20. Комитет с озабоченностью отмечает ограниченное понимание в государстве-участнике недискриминационного характера и важности временных специальных мер для ускорения достижения фактического равенства между женщинами и мужчинами, включая установленные законом квоты в государственном или частном секторах, в частности для сельских женщин и женщин и девочек, сталкивающихся с взаимопересекающимися формами дискриминации, таких как женщины-инвалиды, женщины, принадлежащие к группам меньшинств, и женщины из числа коренных и племенных народов.

21. Комитет рекомендует государству-участнику в соответствии со статьей 4 (1) Конвенции и своей общей рекомендацией № 25 (2004) о временных специальных мерах:

а) принять и осуществить временные специальные меры и определить задачи с конкретными сроками их выполнения в целях ускорения процесса достижения реального равенства между женщинами и мужчинами во всех областях, где женщины по-прежнему находятся в неблагоприятном положении или недостаточно представлены, в том числе в сфере политической и общественной жизни и занятости;

б) осуществлять программы повышения уровня информированности законодателей, политиков, других государственных должностных лиц и нанимателей в государственном и частном секторах о недискриминационном характере и важности временных специальных мер для достижения реального равенства между женщинами и мужчинами во всех сферах действия Конвенции, где женщины недостаточно представлены или находятся в неблагоприятном положении.

Дискриминационные стереотипы

22. Комитет отмечает реализацию в государстве-участнике проектов по освещению в средствах массовой информации успешных примеров достижений женщин в различных сферах жизни. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) сохранение патриархальных представлений и дискриминационных стереотипов о роли и обязанностях женщин и мужчин в семье и обществе, согласно которым женщины рассматриваются преимущественно в качестве матерей и лиц, обеспечивающих уход и сосредоточенных исключительно на сохранении традиционных семейных ценностей, которые продолжают препятствовать прогрессу в достижении гендерного равенства;

б) отсутствие комплексной стратегии искоренения дискриминационных гендерных стереотипов и патриархальных представлений, особенно среди судебного корпуса;

в) отсутствие механизма правового регулирования для решения проблемы стереотипного и дискриминационного изображения женщин в средствах массовой информации, особенно в отношении лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин и интерсексов.

23. Комитет ссылается на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/RUS/CO/8, пункт 20) и рекомендует государству-участнику:

а) принять комплексную стратегию, предусматривающую последовательное принятие дальновидных мер и создание механизма контроля ее реализации, ориентированную на женщин и мужчин на всех уровнях общества, включая религиозных лидеров, с тем чтобы искоренить патриархальные представления и дискриминационные стереотипы о роли и обязанностях женщин и мужчин в семье и обществе;

б) активизировать свои усилия для повышения осведомленности средств массовой информации о необходимости искоренения гендерных стереотипов и важности формирования позитивного образа женщин как активных проводников перемен, а также осуществлять программы по повышению уровня информированности судебного корпуса и правоохранительных органов;

в) бороться с использованием женоненавистнических высказываний, языка ненависти в отношении лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин и интерсексов, а также с сексистским изображением женщин в публичном дискурсе, средствах массовой информации и Интернете.

Гендерное насилие в отношении женщин

24. Комитет отмечает информацию, предоставленную делегацией в ходе диалога, о мерах, принятых для внесения изменений в Уголовный кодекс с целью введения преследования по закону за акты гендерного насилия, и о предпринимаемых усилиях по внесению изменений в статью 116 Кодекса с целью

восстановления уголовного наказания за нанесение побоев. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) узкое определение изнасилования и половых преступлений в Уголовном кодексе, квалифицирующее их как принуждение и применение насилия или угрозы его применения, либо использование «беспомощного состояния потерпевшей», а также тот факт, что изнасилование в браке не является уголовно наказуемым деянием;

б) освобождение лиц, вступивших в половую связь с лицом, не достигшим установленного законом возраста, от уголовной ответственности в случае вступления в брак с потерпевшей (статья 134 Уголовного кодекса);

в) что уголовные дела частного-публичного или частного обвинения продолжают возбуждаться в случае гендерного насилия согласно статье 20 (3) Уголовно-процессуального кодекса не иначе как по заявлению потерпевших, которые должны во время судебного разбирательства вызывать и допрашивать свидетелей, представлять доказательства, обеспечивать свое постоянное присутствие и постоянно общаться с преступником непосредственно на судебном заседании или в противном случае подвергаться риску прекращения разбирательства;

д) отсутствие системы защиты потерпевших;

е) введение путем внесения поправок в Уголовный кодекс в декабре 2020 года более суровых наказаний за клевету в случае, когда потерпевшие выдвигают обвинения в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, что не позволяет жертвам сексуального насилия получить доступ к правосудию из страха судебного преследования;

ф) отсутствие комплексного законодательства по предотвращению и искоренению гендерного насилия в отношении женщин и отсутствие определения домашнего насилия;

г) внесение в феврале 2017 года поправок в статью 116 Уголовного кодекса, отменяющих уголовную ответственность за нанесение побоев без отягчающих обстоятельств в отношении членов семьи или близких лиц и переквалифицирующих эти деяния в административное правонарушение;

h) высокая распространенность случаев феминицида, семейно-бытового насилия, похищений, калечащих операций на женских половых органах и других форм гендерного насилия в отношении женщин и отсутствие приютов и служб поддержки потерпевших, особенно в сельских и отдаленных районах.

25. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, представляющую собой обновленный вариант общей рекомендации № 19, и на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/RUS/CO/8, пункт 22), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **внести изменения в статьи 131–134 Уголовного кодекса, отменив освобождение лиц, вступивших в половую связь с лицом, не достигшим установленного законом возраста, от уголовной ответственности в случае брака с потерпевшей, обеспечить, чтобы квалификация изнасилования и половых преступлений непосредственно обуславливалась отсутствием добровольного согласия и понуждением, и ввести непосредственную уголовную ответственность за изнасилование в браке;**

b) внести изменения в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса, отменив систему возбуждения уголовных дел частного обвинения в случаях гендерного насилия, включая семейно-бытовое насилие, при которой бремя доказывания полностью ложится на потерпевших, и ввести процедуру преследования *ex officio* для обеспечения равенства сторон в уголовном процессе;

c) принять всеобъемлющее законодательство для предотвращения и пресечения бытового насилия, разработать национальный план действий по борьбе с бытовым насилием и внести поправки в Уголовный кодекс, предусматривающие уголовную ответственность за все формы семейно-бытового насилия, включая физическое, сексуальное, экономическое и психологическое насилие;

d) обеспечить быстрое и тщательное расследование всех случаев гендерного насилия в отношении женщин, а также преследование и должное наказание виновных;

e) обеспечить, чтобы жертвы гендерного насилия имели возможность получать юридическую помощь, бесплатную в случае необходимости, и пользоваться правом на надлежащее размещение в приютах, охранные ордера и услуги по поддержке жертв, а также обеспечить достаточное финансирование организаций гражданского общества, предоставляющих такие услуги;

f) ратифицировать Конвенцию Совета Европы 2011 года о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция);

g) ускорить выполнение рекомендаций, вынесенных Комитетом в его Мнениях по делам *X и Y против Российской Федерации (CEDAW/C/73/D/100/2016)*, *О.Г. против Российской Федерации (CEDAW/C/68/D/91/2015)* и *С.Т. против Российской Федерации (CEDAW/C/72/D/65/2014)*.

Вредная практика в отношении женщин в Северо-Кавказском регионе

26. Комитет глубоко обеспокоен высокой распространенностью вредной практики в отношении женщин и девочек в Северо-Кавказском регионе, включая фемицид, убийства «во имя чести», детские браки, браки по принуждению, похищение женщин и девочек для вступления в брак по принуждению и калечащие операции на женских половых органах. Он с озабоченностью отмечает отсутствие эффективного применения федерального законодательства о расследовании, судебном преследовании и наказании в случае подобных преступлений против женщин в регионе.

27. Комитет ссылается на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/RUS/CO/8, пункт 24) и рекомендует государству-участнику:

a) проводить образовательные и информационно-просветительские кампании для населения, политиков и религиозных лидеров и обеспечивать обязательное, систематическое и эффективное повышение профессионального уровня, обучение и подготовку судей, прокуроров, полицейских и других сотрудников правоохранительных органов по вопросам строгого применения положений уголовного законодательства для борьбы с вредной практикой в отношении женщин и девочек, такой как фемицид, убийства «во имя чести», детские браки, браки по принуждению, похищение женщин

и девочек для вступления в брак по принуждению и калечащие операции на женских половых органах;

b) принять законодательство, прямо вводящее уголовную ответственность за калечащие операции на женских половых органах;

c) разработать и принять стандартизированные процедуры и протоколы по проведению расследований и применению методов расследования с учетом гендерной проблематики и обеспечить эффективное расследование дел о вредной практике, судебное преследование и наказание виновных;

d) обеспечить жертвам вредной практики доступ к правосудию, включая бесплатную юридическую помощь, когда это необходимо, возмещение ущерба и реабилитацию, в том числе социальную, медицинскую и психологическую поддержку.

Торговля людьми и эксплуатация проституции

28. Комитет отмечает семинары, организованные государством-участником для обмена опытом борьбы с торговлей женщинами и девочками и защиты жертв, а также сотрудничество на региональном и международном уровнях. Вместе с тем Комитет с беспокойством отмечает:

a) отсутствие национального плана действий по борьбе с торговлей людьми и координационного органа на федеральном уровне;

b) отсутствие системы раннего выявления и направления женщин и девочек, ставших жертвами торговли людьми, в соответствующие службы;

c) отсутствие адекватно финансируемых приютов, медицинских, социальных и юридических служб, программ реабилитации и реинтеграции для жертв торговли людьми;

d) сообщения о гендерном насилии и дискриминации в отношении женщин, занимающихся проституцией, включая преследование, угрозы, запугивание, избиения и изнасилование, а также отсутствие программ выхода и социальной реинтеграции для женщин, желающих прекратить занятие проституцией.

29. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) разработать и принять в четко установленные сроки национальный план действий по борьбе с торговлей людьми и создать координационный орган для обеспечения его эффективной реализации на федеральном и региональном уровнях;

b) разработать национальные руководящие принципы раннего выявления и направления женщин и девочек, ставших жертвами торговли людьми, в соответствующие службы с применением подхода, ориентированного на жертву и учитывающего гендерные аспекты, и обеспечить систематическое обучение таким процедурам сотрудников полиции, иммиграционных служб и других правоохранительных органов;

c) пересмотреть статью 6.11 Кодекса об административных правонарушениях с целью отмены административной ответственности женщин, занимающихся проституцией, и принять меры по обеспечению защиты женщин, занимающихся проституцией, от гендерного насилия, жестокого обращения и эксплуатации, в том числе со стороны полиции;

d) создавать приюты и убежища для жертв торговли людьми;

е) осуществлять программы помощи женщинам, желающим отказаться от проституции, и предоставлять им альтернативные возможности получения дохода;

ф) принять меры по снижению спроса на проституцию, в том числе путем проведения образовательных и информационно-просветительских мероприятий для населения, в особенности для мужчин и мальчиков, с акцентом на борьбу с любого рода представлениями о подчиненном положении женщин и всеми формами потребительского отношения к женщинам.

Участие в политической и общественной жизни

30. Комитет по-прежнему обеспокоен низкой представленностью женщин на руководящих должностях в политической и общественной жизни. В этой связи он отмечает, что только два из 10 заместителей Председателя Правительства, один из 21 федерального министра, 38 из 170 депутатов Совета Федерации и 74 из 450 депутатов Государственной Думы являются женщинами и что на дипломатической службе государства-участника состоят только три женщины в ранге посла. Комитет также обеспокоен отсутствием целенаправленных мер, включая временные специальные меры в соответствии с его общей рекомендацией № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни, для увеличения представленности женщин в общественной жизни.

31. Комитет ссылается на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/RUS/CO/8, пункт 28) и рекомендует государству-участнику ускорить достижение полного и равного участия женщин, в том числе на региональном и местном уровнях, в политической и общественной жизни в соответствии с его общей рекомендацией № 23 путем:

а) принятия временных специальных мер, включая установленные законом квоты и систему гендерного паритета на государственной и дипломатической службе, в соответствии со статьей 4 (1) Конвенции и общей рекомендацией № 25 Комитета для увеличения представленности женщин в Государственной Думе, Совете Федерации, на министерских должностях, в судебной системе и на дипломатической службе, а также внедрения практики преференциального найма женщин на государственную гражданскую и дипломатическую службу, уделяя особое внимание женщинам, принадлежащим к социально уязвимым и отчужденным группам населения;

б) укрепления потенциала обучения женщин-политиков и кандидатов навыкам формирования лидерских качеств и проведения политических кампаний, а также выдвижения требований к политическим партиям включать равное число женщин и мужчин-кандидатов в избирательные списки с порядным чередованием имен женщин и мужчин (система «молнии»);

в) повышения осведомленности политиков, средств массовой информации, религиозных и общественных лидеров и населения в целом о важности полного, независимого и демократического участия женщин наравне с мужчинами в политической и общественной жизни с целью гарантировать осуществление Конвенции.

Женщины, мир и безопасность

32. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие информации о деятельности государства-участника, связанной с участием женщин в процессе мирных переговоров и обеспечения безопасности и положением женщин и девочек,

включая женщин и девочек, находящихся на положении внутренне перемещенных лиц и беженцев, в:

- а) Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, временно оккупируемых Российской Федерацией (резолюции 75/192 и 75/29 Генеральной Ассамблеи);
- б) зонах конфликтов в Абхазии и Цхинвальском районе Южной Осетии, Грузия (резолюция 74/300 Генеральной Ассамблеи);
- с) самопровозглашенных «Донецкой Народной Республике» и «Луганской Народной Республике».

33. В соответствии со своей общей рекомендацией № 30 (2013) о положении женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, в особенности в том, что касается экстерриториальных обязательств государств-участников, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) в соответствии с резолюцией 75/29 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2020 года прекратить военные операции и использовать мирные средства для разрешения конфликтов, обеспечить полное соблюдение международного гуманитарного права, эффективно расследовать заявления о нарушениях международного гуманитарного права и международного права в области прав человека со стороны своих вооруженных сил и групп ополчения и обеспечить, чтобы женщины и девочки, пострадавшие от конфликта, имели реальный доступ к правосудию, правовой и иной помощи, включая психологическую помощь; и

б) принять всеобъемлющий национальный план действий по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и последующих резолюций по вопросам положения женщин, мира и безопасности и в соответствии с этими резолюциями содействовать реальному привлечению женщин к участию в официальных и неофициальных мирных переговорах и деятельности по предупреждению, урегулированию и разрешению конфликтов.

Гражданство

34. Комитет с удовлетворением отмечает информацию об упрощении процедуры регистрации рождения и внесении изменений в законодательство для предоставления беженцам и лицам, ищущим убежища, разрешения на временное проживание, а также о действующей процедуре предоставления гражданства Российской Федерации русскоязычным гражданам бывших республик Советского Союза. Вместе с тем Комитет обеспокоен медленным процессом реализации и сообщениями о том, что женщины по-прежнему сталкиваются с препятствиями в получении гражданства и регистрации рождения своих детей, особенно женщины, находящиеся на положении беженцев, и женщины, ищущие убежища, женщины-мигранты, лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины и интерсексы, цыганки и сельские женщины.

35. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) эффективно выполнять Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан» на всей своей территории, чтобы женщины могли получить гражданство Российской Федерации и зарегистрировать рождение детей, особенно женщины, находящиеся на положении беженцев, и женщины, ищущие убежища, женщины-мигранты, цыганки и сельские

женщины, в соответствии с общей рекомендацией Комитета № 32 (2014) о гендерных аспектах статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин;

b) ратифицировать Конвенцию 1954 года о статусе апатридов и Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства.

Образование

36. Комитет с удовлетворением отмечает значительное число женщин в высших учебных заведениях и научных учреждениях, а также инициативы по поощрению выбора женщинами и девочками нетрадиционных областей обучения и специальностей, в частности в таких отраслях, как наука, техника, инженерное дело, математика и информационно-коммуникационные технологии. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

a) сообщения о сегрегации и дискриминации в доступе к образованию в отношении цыганок, женщин и девочек, находящихся на положении беженцев, и женщин и девочек, ищущих убежища;

b) отсутствие соответствующих возрасту всеобъемлющих программ полового воспитания в школах;

c) сохранение дискриминационных гендерных стереотипов в школьных программах и учебниках и отсутствие обучения по вопросам гендерного равенства;

d) отсутствие эффективных мер по обеспечению защиты женщин и девочек от гендерного насилия, домогательств и травли в школах и университетах, а также отсутствие эффективных механизмов подачи жалоб и правовой защиты.

37. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить, чтобы девочки и женщины, принадлежащие к социально уязвимым и отчужденным группам населения, такие как девочки и женщины-инвалиды и цыганки, мигранты, девочки и женщины, находящиеся на положении беженцев, и девочки и женщины, ищущие убежища, имели беспрепятственный доступ к образованию;

b) включить соответствующий возрасту курс обязательного полового воспитания в школьные программы на всех уровнях образования, включая обучение по вопросам планирования семьи, современных методов контрацепции и ответственного сексуального поведения;

c) включить курс обучения по вопросам гендерного равенства в доступном и приемлемом для всех формате в школьные программы;

d) обеспечить защиту женщин и девочек в школах и университетах от домогательств и гендерного насилия, включая создание эффективных механизмов подачи жалоб и ответственности, и одобрить Декларацию о безопасных школах;

e) разработать национальную стратегию борьбы с травлей в целях создания условий для безопасного и всеобщего обучения в атмосфере, свободной от дискриминации, домогательств и насилия.

Занятость

38. Комитет отмечает, что Государственная программа содействия занятости населения направлена на поощрение гибких и дистанционных форм работы и увеличение числа учреждений по уходу за детьми в государстве-участнике. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) вертикальную и горизонтальную профессиональную сегрегацию и сохраняющийся гендерный разрыв в оплате труда с различиями по регионам, несмотря на признание в национальном законодательстве принципа равной оплаты за труд равной ценности, а также продолжение несения женщинами несоразмерного бремени неоплачиваемого труда по уходу и домашней работы;

б) длинный перечень ограничений в отношении профессий и работ с вредными или опасными для женщин условиями труда, несмотря на принятие Министерством труда приказа № 512н от июля 2019 года, направленного на сокращение числа профессий с ограниченным применением труда женщин с 456 до 100;

с) отсутствие законодательства, прямо устанавливающего уголовную ответственность за сексуальные домогательства на рабочем месте.

39. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) усилить меры по ликвидации вертикальной и горизонтальной профессиональной сегрегации и расширить доступ женщин к занятости на высших руководящих должностях в частном и государственном секторах, эффективно применять принцип равной оплаты за труд равной ценности, чтобы сократить и в конечном итоге ликвидировать гендерный разрыв в оплате труда, уменьшить различия по регионам и равномерно распределить бремя неоплачиваемого и домашнего труда между женщинами и мужчинами;

б) пересмотреть перечень ограничений в отношении профессий и работ с опасными или вредными для женщин условиями труда с целью ликвидации дискриминационных гендерных стереотипов;

с) принять законодательство, прямо запрещающее сексуальные домогательства на рабочем месте, предоставить жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты и обеспечить эффективное расследование жалоб на сексуальные домогательства, судебное преследование и должное наказание виновных, а также защиту потерпевших от мести;

д) ратифицировать Конвенцию 2019 года об искоренении насилия и домогательств в сфере труда (№ 190) и Конвенцию 2000 года об охране материнства (№ 183) Международной организации труда.

Здоровье

40. Комитет принимает к сведению информацию о запуске в 2019 году Национального проекта «Здравоохранение», который направлен на снижение материнской и младенческой смертности, решение проблемы нехватки персонала в медицинских учреждениях и улучшение доступа женщин к медицинским услугам. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) ограничения на доступ женщин к услугам прерывания беременности, а именно требование о консультации психолога перед проведением аборта, чтобы предоставить женщинам возможность выбора альтернативных аборту вариантов;

b) что только приблизительно 22 процента женщин детородного возраста пользуются современными методами контрацепции из-за отсутствия доступной информации о таких методах и ограниченных возможностях женщин и девочек-подростков пользоваться необходимыми услугами в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая услуги планирования семьи;

c) что сельские женщины, женщины-мигранты, женщины, находящиеся на положении беженцев, и женщины, ищущие убежища, а также женщины, находящиеся в заключении, сталкиваются с трудностями в получении элементарной медицинской помощи и что согласно сообщениям женщины-инвалиды, особенно женщины с умственными или психосоциальными расстройствами, подвергаются принудительной стерилизации;

d) стигматизацию и дискриминацию в отношении женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, и женщин, употребляющих наркотики.

41. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 24 (1999) о женщинах и здоровье и задачу 3.7 целей в области устойчивого развития, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) усилить меры по обеспечению наличия, физической и ценовой доступности современных средств контрацепции для всех женщин и девочек, включая тех, кто принадлежит к социально уязвимым и отчужденным группам населения и проживает в сельской местности, а также не допускать принудительной стерилизации женщин и девочек с инвалидностью и получать их добровольное и информированное согласие перед любым медицинским вмешательством;

b) принять меры для недопущения и искоренения гендерного насилия и дискриминации и стигматизации в отношении женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, женщин, употребляющих наркотики, женщин, находящихся в заключении, и женщин-инвалидов в сфере здравоохранения и обеспечить им доступ к необходимым медицинским услугам, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, антиретровирусное лечение и лечение наркозависимости;

c) гарантировать соблюдение требования о добровольном, предварительном и информированном согласии на любое медицинское вмешательство или лечение;

d) ввести в законодательном порядке в государстве-участнике уголовную ответственность за принудительную стерилизацию.

Сельские женщины

42. Комитет отмечает создание сельских женских советов и инициативы по улучшению инфраструктуры и базовых услуг в сельской местности. Вместе с тем он с озабоченностью отмечает, что женщины составляют лишь треть фермеров и лиц, занимающих должности в местных органах самоуправления. Он также обеспокоен ограниченным доступом сельских женщин к правосудию, образованию, трудоустройству в формальном секторе, здравоохранению, кредитам, программам расширения экономических возможностей и средствам защиты от гендерного насилия.

43. В соответствии со своей общей рекомендацией № 34 (2016) о правах сельских женщин Комитет рекомендует государству-участнику:

а) активизировать усилия по обеспечению доступа сельских женщин к правосудию, образованию, трудоустройству в формальном секторе, здравоохранению, программам кредитования и создания источников доходов, владению землей, а также возможностям пользования приютами, охранными ордерами и услугами служб поддержки для жертв гендерного насилия;

б) содействовать представительству сельских женщин в процессах принятия решений и вовлекать их в разработку, развитие, внедрение, контроль и оценку сельскохозяйственной и другой соответствующей политики.

Социально уязвимые группы женщин

44. Комитет отмечает принятие Федерального закона № 11-ФЗ (2020), утвердившего единый перечень коренных малочисленных народов в государственном участнике и порядок их учета. Он с озабоченностью отмечает отсутствие подробной информации о порядке учета и о числе женщин, принадлежащих к коренным народам, которые зарегистрированы в едином перечне, чтобы иметь возможность получить доступ к своим традиционным землям и средствам к существованию и участвовать в процессах принятия решений на местном, региональном и федеральном уровнях.

45. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять меры по содействию регистрации женщин и девочек из числа коренных народов в едином списке коренных народов и обеспечить им доступ к образованию, социальным пособиям и медицинскому обслуживанию;

б) обеспечить и защитить коллективные права женщин коренных народов на традиционные земли и ресурсы и на реальное участие в органах и процессах принятия решений на местном, региональном и федеральном уровнях.

46. Комитет с обеспокоенностью отмечает дискриминационные положения Федерального закона № 135-ФЗ (2013) о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», которые усиливают дискриминационные стереотипы, стигматизацию и разжигание ненависти в отношении лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин и интерсексов, особенно в Северо-Кавказском регионе. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о росте гендерного насилия, такого как феминицид, нападения, запугивание и преследование в отношении лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин и интерсексов, в том числе в Интернете, а также ограничениями их прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации. Он также с обеспокоенностью отмечает сообщения о преследовании и аресте женщин на основании их сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения и их ограниченном доступе к правосудию из-за страха репрессий и отсутствия защиты.

47. Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CEDAW/C/RUS/CO/8, пункт 42) и рекомендует государству-участнику:

а) отменить в четко установленные сроки все положения Федерального закона № 135-ФЗ (2013), дискриминирующие женщин по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности;

б) провести во всех регионах, особенно в Северо-Кавказском регионе, кампании по повышению осведомленности общественности о проблеме разжигания ненависти и стигматизации лесбиянок, бисексуальных и

трансгендерных женщин и интерсексов в обществе и средствах массовой информации, а также обеспечить систематическое повышение уровня информированности сотрудников правоохранительных органов, включая полицию, об их обязанности защищать права лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин и интерсексов;

с) расследовать, преследовать по закону и должным образом наказывать виновных в случае совершения любых актов гендерного насилия и преступлений на почве ненависти в отношении лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин и интерсексов, а также выплачивать компенсацию потерпевшим.

48. Комитет обеспокоен высокой распространенностью насилия в отношении женщин в центрах содержания инвалидов и психиатрических больницах.

49. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все учреждения, такие как центры содержания инвалидов и психиатрические больницы, эффективно контролировались независимыми органами.

50. Комитет обеспокоен высокой распространенностью насилия в отношении женщин в местах лишения свободы.

51. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы учреждения для женщин, находящихся в заключении, эффективно контролировались независимыми органами и чтобы женщины, находящиеся в заключении, имели доступ к правосудию и бесплатной юридической и консультационной помощи.

52. Комитет обеспокоен отсутствием надлежащей правовой базы, обеспечивающей равенство перед законом и правосудие для женщин и девочек-инвалидов. Комитет также обеспокоен распространенностью модели социального вспомоществования и отсутствием учета интересов женщин и девочек-инвалидов в государственной политике.

53. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести изменения в свою законодательную базу, в частности в Гражданский кодекс и Гражданский процессуальный кодекс, чтобы обеспечить правосубъектность женщин-инвалидов;

б) активизировать усилия по обеспечению того, чтобы женщины-инвалиды, ставшие жертвами нарушений прав человека, могли получить реальный доступ к правосудию;

с) принять основанные на правах человека меры позитивного действия в интересах женщин-инвалидов, в консультации с организациями женщин-инвалидов;

д) содействовать созданию возможностей для самостоятельной жизни женщин-инвалидов, обеспечивая при этом предоставление персональной помощи силами общин.

Снижение риска бедствий и изменение климата

54. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие учета гендерной проблематики при разработке и реализации политики и планов действий в области изменения климата и снижения риска бедствий, особенно в отношении сельских женщин и женщин из числа коренных народов, несмотря на то, что они в несоизмеримой степени страдают от последствий изменения климата и стихийных бедствий.

55. Комитет рекомендует государству-участнику в соответствии со своей общей рекомендацией № 37 (2018) о гендерных аспектах снижения риска бедствий в контексте изменения климата пересмотреть свою политику в области изменения климата и энергетики и учесть негативные последствия изменения климата для источников средств к существованию женщин, особенно сельских женщин и женщин из числа коренных народов.

Брак и семейные отношения

56. Комитет отмечает введение обязательных нотариальных соглашений о разделе имущества супругов и новые гарантии для принудительного взыскания алиментов на содержание детей. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) исключения из минимального брачного возраста, установленного в 18 лет для женщин и мужчин, согласно Федеральному закону № 140-ФЗ (1997) о внесении изменений в Семейный кодекс, которые допускают вступление в брак детей с 16 лет;

б) сообщения о полигамии и отсутствии правовой и экономической защиты женщин в полигамных союзах, а также о применении дискриминационных религиозных и обычных законов о разводе и наследовании и отказе женщинам в опеке над детьми, особенно в Северо-Кавказском регионе;

с) сообщения о похищении невест, приводящем к детским бракам или бракам по принуждению.

57. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 21 (1994) о равноправии в браке и семейных отношениях и общую рекомендацию № 29 (2013) об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их расторжения, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) пересмотреть статью 13 Семейного кодекса, чтобы отменить все исключения из минимального брачного возраста в 18 лет для женщин и мужчин и ввести прямую уголовную ответственность за нарушения;

б) обеспечить соблюдение запрета на полигамию, гарантировать, чтобы дискриминационные религиозные и обычные законы о разводе, наследовании и опеке над детьми не имели юридической силы и не применялись на практике, и повысить осведомленность общественности о рисках полигамных и незарегистрированных союзов;

с) обеспечить судебное преследование по всем делам о детских браках и браках по принуждению и должное наказание виновных, а также предоставить поддержку женщинам и девочкам, оказавшимся в таких принудительных союзах.

Сбор и анализ данных

58. Комитет обеспокоен полным отсутствием статистических данных, дифференцированных по признаку пола, возраста, этнической принадлежности, инвалидности, географического местоположения и социально-экономического происхождения, которые необходимы для точной оценки положения женщин, выявления масштабов и характера дискриминации, выработки обоснованной и целенаправленной политики и осуществления систематического контроля и оценки прогресса, достигнутого в достижении реального равенства между женщинами и мужчинами во всех областях, охватываемых Конвенцией.

Поправка к статье 20 (1) Конвенции

59. Комитет призывает государство-участник как можно скорее принять поправку к статье 20 (1) Конвенции, касающуюся сроков проведения сессий Комитета.

Пекинская декларация и Платформа действий

60. Комитет призывает государство-участник использовать Пекинскую декларацию и Платформу действий и провести дальнейшую оценку осуществления Конвенции в контексте 25-летнего обзора хода осуществления Декларации и Платформы в целях достижения реального равенства между женщинами и мужчинами.

Распространение информации

61. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний на официальном языке государства-участника среди соответствующих государственных учреждений на всех уровнях (национальном, региональном и местном), в частности в правительстве, парламенте и судебных органах, для обеспечения их полного выполнения.

Ратификация других договоров

62. Комитет отмечает, что присоединение государства-участника к девяти основным международно-правовым актам по правам человека¹ будет способствовать более полному осуществлению женщинами их прав человека и основных свобод во всех сферах жизни. В связи с этим Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, участником которых оно пока не является.

Последующая деятельность по выполнению заключительных замечаний

63. Комитет просит государство-участник представить в течение двух лет письменную информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций, содержащихся в пунктах 13 с), 29 f) и 41 b) выше.

Подготовка следующего доклада

64. Комитет просит государство-участник представить свой десятый периодический доклад в ноябре 2025 года. Доклад должен быть представлен в установленный срок и охватывать весь период до момента его представления.

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; и Конвенция о правах инвалидов.

65. Комитет просит государство-участник следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам (см. [HRI/GEN/2/Rev.6](#), гл. I).
